

16+

Алеха Юшаева

Серые глаза

Алеха Юшаева

Серые глаза

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Юшаева А.

Серые глаза / А. Юшаева — «ЛитРес: Самиздат», 2018

И чего только ни случается, когда переезжаешь в другой город, подальше от надзора родственников! Новые знакомства, новые места, новые впечатления и чувства. Кто же поможет в них разобраться? Что это еще за странные глаза, всюду преследующие? Почему они такие искрящиеся, не боящиеся осуждения? Что же кроется за их холодным светом?..

Содержание

Пролог	6
1 сентября, понедельник	7
2 сентября, вторник	12
Н сентября, суббота	14
Н сентября, понедельник	17
Н сентября, среда	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/ru/одинокий-человек-заседание-досуг-814631/>

Пролог

Здравствуй, новый дневник. В четвёртый раз пишу, что меня зовут Маша, и на сегодняшний день мне 18 лет. Я – обычная, среднестатистическая девушка, ничем не приметная, составляющая основную часть серой массы человечества. Пожалуй, такого описания будет достаточно.

Как обычно, я живу одна. Но после учебного года с помощью любимой тётушки я продала квартиру и переехала в другой город, потому что месяц назад я узнала, что поступила в тот университет, о котором мечтала в течении трёх лет. Моей радости не было предела, ведь меня зачислили именно на тот факультет, на котором я хотела учиться. Поэтому с сжимающимся от страха и счастья сердцем я готовилась к первым дням учёбы в университете. Интересно, с кем я буду учиться?

Как правило, студенческая жизнь очень насыщена и бурна. В конце концов, там я буду не только учиться, сидя за книжками, но и участвовать в различных мероприятиях, путешествовать, может получится даже влюбиться :-р

А пока я привыкаю к новой обстановке, распаковываю последние коробки и разбираю вещи, бегаю с документами в университет и осматриваю новое место учебы.

Честно говоря, за то время, что я провела на улице, мне встретилось не так много людей, как я рассчитывала. Хотя сейчас лето, пусть и конец, но, возможно, люди еще не приехали с югов и морей. Однако, те, кого я видела, совершенно не похожи на людей моего города: здесь все серьёзные и недружелюбные. Маленькой девочке без опоры и поддержки страшно в таком городе о_О

Как ни странно, я снова вижу в своих снах маму и папу, уезжающих от меня в другую страну, и знаю, что они никогда не вернутся ко мне, поэтому бегу за машиной, но падаю и плачу. Как же мне не хватает их сейчас, когда я вступаю в новую жизнь, полную открытий и свершений.

Желаю тебе удачи, Маша, в новом году и, возможно, в новой жизни!

1 сентября, понедельник

Услышав громкий будильник, я вскочила и от неожиданности ударила по тумбочке, что стояла около кровати. С краснеющей с каждой секундой рукой и звоном в ушах, я поднялась и, шлепая по холодному линолеуму босыми, еще теплыми ногами, потянулась, хрустя затекшим за ночь позвоночником.

Подставила голову под струю холодной воды, мой мозг медленно заработал, и внезапно поняла: сегодня мой первый день в университете! Тело будто током дернуло, сердце бешено застучало, пальцы долго искали вентиль, полотенце с плеча упало в ванную. Разлепив глаза, глядя на себя в овальное зеркало, я с ужасом подумала, что могу опоздать на торжественную линейку, и, брызгая мокрыми волосами, побежала к шкафу. Распахнув дверцы, увидела несколько платьев, что я носила еще в школе, и кофту. Подбоченьясь, я вспоминала, куда вчера положила одежду для этого великого в моей жизни дня. Мысленно перебирая возможные варианты, я почувствовала неприятное ощущение в животе – голод давал о себе знать.

Бегая по кухне в поисках еды, вспоминала, в какое место могла убрать нужные вещи. Бутерброды с колбасой и сыром были съедены за пять минут, что я искала одежду. Ничего, как сквозь землю провалилась!

Сорвав с крючка сухое полотенце, я замотала его на волосах и ринулась в соседнюю комнату, служащую для меня спальней. Как только я увидела стул перед рабочим столом, меня разразил смех. На спинке, еще со вчерашнего вечера, лежало всё то, что я приготовила. Взяв в руки глаженую одежду, невольно посмотрела в окно, где улица купалась в солнечных летних лучах. Я хочу лето назад! Но ничего не поделаешь, меня ждет моя любимая литература и русский язык.

Да-да, дорогие родители, я решила пойти по вашим стопам и стать учителем. Думаю, вы были бы мной горды.

Взглянув на часы, я ахнула и поспешно начала натягивать одежду. Ругая себя за непунктуальность, я стряхнула полотенце, потрясывая головой, будто я на рок-концерте, и за два шага оказалась у того же зеркала в ванной. Расчесавшись, долго смотрела на свое отражение, глаза закрылись, губы растянулись в улыбке, и я снова засмеялась. Разница в часовых поясах, как я могла про нее забыть?

Мой смех казался мне неестественным, наигранным, будто я всё делаю с надрывом. Присев на край ванны, я посмотрела на свои ладони и закрыла ими лицо. По коже бежала дрожь, пальцы тряслись, зубы сами хватали и кусали губы, сдирая кожу, ноги холодели, дыхание прерывалось. Страх овладел мной. Конечно, я уже видела тех людей, кто будет со мной учиться, но они казались такими мраморными, безэмоциональными. Можно и четыре года прожить в одиночку, но для меня, недавно приехавшей из другого города, будто из другой вселенной, это всё равно, что закопать себя. Я никого тут не знаю, и от этого мне намного страшнее, чем, когда я сдавала экзамены.

Пришло время принимать меры!

Я, подскочив, убрала волосы в косу, заплетя в нее белую ленту, схватила маленькую сумочку, что всегда беру с собой, и выбежала из дома.

Сегодня по истине чудесный день! Зелень весело шуршала под лучами яркого солнца, поднимаемая легким теплым ветром, на небе не было ни одного облака, лишь голубая даль простиралась в вечность; радостные дети, играющие на площадке, бегали друг за другом, загорелые родители сидели в теньке на скамейке, разговаривая о будущей жизни своих малышек; раскрытые окна квартир напомнили мне двор в родном городе, будто сейчас меня окликнет соседка и пожелает удачи в учебном году, счастливо махая платком, и я, конечно, расплывусь в широкой улыбке, поднимая ладонь в знак принятия её пожеланий, и, крутя сумкой, поспею в

школу. Да, но маленькая поправочка: в этом году я иду в университет! «Какой ужас,» – подумала я с улыбкой на лице.

Выйдя на проспект, я встретила огромный поток людей, по большей части учеников, одетых в однотипную одежду. Вот и те человеки, что ты ждала. Идя по краю тротуара, я смотрела в лицо каждого и не видела той черствости, что заметила при первом знакомстве с городом, это были живые люди с радостными лицами. Неужели я так жестоко ошиблась? Может, не всё потеряно, и кто-то обратит на меня своё внимание?

Вдалеке показалась крыша моего университета, и снова страх овладел мной, на секунду остановив меня. Но, заставляя себя идти, я не могла оторвать взгляда от университета и решила отойти с дороги. Подходя к скамейке, я еще раз обернулась к учебному зданию, и в этот момент меня кто-то толкнул. «Вот тебе и первый день,» – пронеслась не очень радостная мысль.

Приземлилась я удачно, на скамейку. Большими от испуга глазами я лишь заметила спешащую фигуру в костюме пепельного цвета. Буря негодования обрушилась бы на голову этого человека, если бы он удосужил себя повернуться и извиниться. Но, глядя вслед этому юноше или мужчине, я почему-то вспомнила папу и забыла о возмущении. Как бы мне хотелось сидеть сейчас здесь и держать его большую вечно теплую руку, пряча в ней свою холодную маленькую, смотреть в его добрые серые глаза и чувствовать любовь, исходящую не только от него, но и от тебя самой.

Подняв руку и взглянув на время, я улыбнулась и поспешила перевести стрелки. Удивительно, почему я не сделала этого раньше? «Всё будет хорошо,» – настраивала я себя, сильнее сжимая ладони друг в друге. С мыслями о предстоящем торжестве я перешла дорогу, смешавшись с толпой, и подошла к цветочному магазину. С витрины на меня глядели разноцветные лепестки, изредка шевелясь, будто разговаривая. Поражаясь цене букета, я с некоторым разочарованием обошла магазин и ступила на дорожку, ведущую к университету. По двум сторонам росли темно-зеленые ели, декоративно подстриженные, загороженные низким забором из тонкого металла. Нетвердыми шагами я шла прямо к главному входу. Я уже не раз была здесь, но такой дикий страх, заставляющий встать, как вкопанной, одолел меня впервые. Появилось желание вскрикнуть, развернуться и убежать.

Главные двери открылись, и на лестнице показался заведующий кафедрой филологии. Ноги сорвались, и я, сама того не ожидая, подбежала к учителю. От неожиданности он раскинул руки и улыбнулся.

– Какое рвение к учебе!

– Здравствуйте, – заикаясь, ответила я, поправляя короткую прядь, выбившуюся из прически.

– Проходи в зал, – он указал на главную дверь.

Кивнув, я схватила дверную ручку и открыла дверь.

Просторный холл, широкие коридоры, высокие потолки с многоярусными люстрами, блестящие полы, на стенах в рамках – лучшие ученики с сияющими улыбками. Не университет, а храм!

Я пошла по правому коридору и вошла в открытую дверь. Многочисленные стулья, покрытые красной кожей, встретили меня. Со сцены послышались шорохи, бежевые кулисы зашевелились, и выглянула голова девушки в огромных очках.

– Привет! – почти крикнула она, отстраняя ткань от платья. – Ты – новенькая?

– Да, – после недолгого колебания ответила я, прикрывая за собой дверь.

– Какая ты бледная! Я так понимаю твоё волнение! – хватая меня за руку, она потянула за собой. – Я уже перешла на третий курс, но каждый год как первый, вот, что я хочу сказать, – оглядываясь на меня, говорила она. – Что бы тебе хотелось узнать? Спрашивай, я с удовольствием отвечу.

– Эмм, я... – я пожала плечами. – Я даже не знаю.

Девушка подняла плечи, взяв полы коричневого платья, и взошла по ступеням на сцену.

– Преподы у нас классные: всему научат и всё расскажут. Девчонки тоже классные, но попадают разные. Ты в общаге живешь? – показывая на меня своим длинным пальцем, поинтересовалась она.

– Нет, у меня своя квартира.

– Ого, да ладно? Не верю! – хохоча, вскрикнула она. – У нас четверокурсники такого позволить себе не могут, ну, если они уже не вышли замуж к тому моменту. Так, – раскидывая руки, она потеряно посмотрела на меня, – да, с парнями у нас туго. Сама понимаешь: всё-таки педуниверситет. Но, что хочу сказать, есть тут недалеко какой-то технический колледж, девчонки иногда туда бегают, – она многозначительно подняла брови и, видя мою ошарашенность, засмеялась. – Не бойся, никто тебя здесь не съест.

Я, поджав губы, оглядела зал. Сцена была огромна, я слегка потерялась в ней. Со светлого помоста зал казался темной дырой с тускло блестящей кожей кресел. На потолке крепилась расписная люстра, украшенная мишурой и «дождиком».

– Кстати, меня зовут Оксана, – девушка протянула руку.

– А меня – Маша, – ответила я, пожимая ледяную ладонь.

– На кого поступила?

– На учителя русского и литературы, – разглядывая её платье, сказала я.

– Да, ты похожа на заумную. А я буду учителем в младших классах.

– Ты любишь детей? – вырвалось у меня.

– Ну, есть немного, – понизив голос, она поставила стойку с микрофоном.

Дверь в зал открылась, вошла группа первокурсников. Кто это? Я почувствовала легкий толчок в спину.

– Эй, ты чего? – спросила Оксана, выглядывая из-за моего плеча. – Что-то случилось?

– Нет, всё хорошо, – шепнула я одними губами.

– Побледнела. Давай руку.

Она с силой оторвала мою руку от сумки и потащила вниз, усадила за третий ряд и шикнула:

– Не вздумай уходить с этого места, первокурсники садятся сюда, – её длинные волосы задели мою щеку при повороте.

Она, топая, поднялась на сцену и скрылась за кулисой. Я, глядя на свои трясущиеся руки, схватила сумку и была готова зарыдать. За спиной засмеялась группа вошедших старшекурсников. Гадкое чувство, когда это могут смеяться над тобой, посетило меня, но быстро исчезло, из-за кулисы я увидела улыбающееся лицо Оксаны. Она махнула мне рукой и скрылась. Ну, вот, хоть кто-то будет защищать меня.

В зал вошли две женщины в почти одинаковых платьях. Их я уже видела, когда приносила документы, они строго смотрели на меня и моё дело, но сейчас от их строгости не осталось и следа. Они весело болтали, проходя к первому ряду. Появились другие группы учеников, в концертном зале стало шумно. Улыбка счастья появилась на моём лице, но внезапно она исчезла. Рядом со мной стоял какой-то парень, нагло разглядывая меня. Я поднялась, пропуская его, он долго смотрел на меня, не желая проходить, пока я не раскрыла рот, готовая сделать ему замечание. Он освободил одну руку от портфеля и протянул её мне.

– Привет, ты же на одном со мной факультете? – его противный голос резанул по ушам.

– Ну, если ты мечтал связать свою жизнь с литературой, то, наверное, да, – пожалала я плечами.

– Ха, точно, – обтирая ладонь о пиджак, прошипел он, проходя мимо меня.

Он ушёл в конец зала. Какой странный, никогда таких не встречала. Хотя был у нас в классе, говорил одно, а делал другое, да ещё и своих выдавал. Вздохнув, я поправила складки на юбке и оглянулась. У второго входа, прикрытого чёрными шторами, собралась группа взрос-

лых, по-видимому, выпускников прошлых лет. Мимо меня к сцене подошёл завкафедрой, положил планшет с бумагами и медленными шагами стал приближаться ко мне.

– Удивлены?

– Более чем. Для меня всё так необычно, – робко ответила я.

– Это нормально, когда переезжаешь из другого города, тем более из другой страны. Все кажется необычным.

Одаряя меня своей доброй улыбкой, он отошел, приветствуя учителей. Зал пополнялся. Вскоре около меня сидела девушка, также приехавшая из другого города, её зовут Катя, и она уже успела рассказать мне половину своей жизни.

Но от продолжения меня спасла музыка, заигравшая негромко. Катя удивленно обернулась, вытягивая загорелую шею и выпучивая без того большие глаза. Шелестя платьем, мимо пронеслась, слегка топая, Оксана. Казалось, она наигранно шевелила бедрами, отчего красиво развевалось платье, сдержанно кивала головой учителям и обнимала знакомых.

– Какая красивая! – послышался восторженный шепот Кати.

Я не ответила. Её красота, может, и была настоящей, но меня она не цепляла. Зато моё внимание привлекала одинокая девушка, сидящая в конце ряда на противоположной стороне, мне казалось, что она не шевелилась с того момента, как пришла. Её руки спокойно лежали на коленях, грудь поднималась и опускалась, ресницы изредка вздрагивали, открывая тёмные глаза, и на щеках едва горел румянец. Она была похожа на куклу: ни одного изъяна на лице и руках, ни одного лишнего движения, статичность, будто кукловод запретил ей двигаться, с такой робостью она моргала.

Музыка стала громче. Я едва оторвала взгляд от девушки и перенесла его на сцену. Оксана, держа под руку завкафедрой, улыбалась и шла прямо к микрофону. В зале стих шум. Я с замирающим сердцем смотрела на них, руки дергались на сумке, щеки пылали. Оксана вздохнула, и все услышали:

– Приветствуем Вас, дорогие студенты! – громкий сильный голос раздался со светлой стороны зала.

Дыхание будто остановилось, от радости я почти не смотрела на сцену, а разглядывала узор кожаных сидений. Катя успевала комментировать выступления, фыркая и тыкая в меня пальцем. Как бы я ни старалась заставить себя смотреть концерт, ничего не выходило. Нервничая, я сдирала лак, нанесенный вчера на ногти. Что же со мной происходит? Такого раньше не было. Может, это все из-за смены обстановки? Может, из-за чего-то ещё?

Пришла я в себя уже в кабинете. Рядом сидела Катя, крутя головой и разглядывая группу. Распахнулась дверь, и в кабинет вошёл завкафедрой, шагая и сотрясая своё тучное тело. Он встал в середине зала, поднял руки и произнёс:

– Добро пожаловать в наш университет! Надеюсь, вам здесь понравится. Расписание смотрим на первом этаже, не забываем, – он подошёл к стулу, отодвинул его, вздохнул и задвинул обратно. – На лекции не опаздываем, про поведение помним. Университет – это вам не школа, где с вами носились учителя, давали поблажки и послабления. Конечно, и тут вы можете найти все это, но, поверьте, это будет трудно достижимо. В стенах нашей alma mater часто проходят различные конкурсы, соревнования, акции, поэтому через неделю-полторы вам нужно выбрать среди всех того, кто будет ходить на собрания старост, и того, кто будет ходить на собрания активной молодежи университета. Это всё потом, потом, потом... Для тех, кто вдруг не знает, не помнит, меня зовут Петр Иванович Бельсов, и я буду всё время вашей учебы донимать вас. Ну, что ещё сказать? – он сложил ладони вместе. – Удачи вам в этом году, дорогие студенты!

Группа хором ответила, а я, пребывая в подвешенном состоянии, лишь тихо повторила за ними и поднялась. Все поспешно стали выходить, я же не понимала, где нахожусь вообще. Голова начала кружиться, желудок сжимался, готовый вывернуться наружу. Черт, нужно было

нормально завтракать! Выйдя из кабинета, я подошла к подоконнику и заглянула в окно, прижимаясь лбом к стеклу. Холод окна немного остудил мою голову, и я, жадно хватая воздух ртом, заплакала. Раскрыв сумку, я достала платок и прижала его к глазам. Всё нормально, всё будет нормально. Нечего реветь.

Вернулась домой я через полчаса, как только смогла остановить слезы. Меня никто не заметил, вот, что радовало. Набрала горячую ванную и, быстро скинув одежду, легла. Расслабилась, стало легче. Теперь мне был не понятен этот выплеск эмоций, но тогда это было что-то обычное, будто нужное. Пальцы потеплели, сердце успокоилось, кости приятно защелкали.

Вечером я собрала сумку для завтрашнего первого учебного, наспех поела, легла в постель, завернувшись в два одеяла и заснула.

2 сентября, вторник

Утром я проснулась от яркого света. Звонка будильника ещё не было, поэтому я решила полежать и насладиться ленью. Но не тут-то было: через минуту, визжа, зазвенел будильник. Вздыхая, я отключила надоедливый аппарат, поднялась, вытягиваясь к потолку, и, ухнув, пошла в ванную.

Взглянула на своё сонное лицо, взбодрилась холодной водой, открыла стенной шкафчик, достала белую коробочку с таблетками, хлебнув воды, запила лекарство. С внутренней лёгкостью прошла на кухню и заварила чай, села на стул, глядя в окно. По улицам шли люди, спешащие на работу, держащие своих маленьких детей за руки, школьники, смеющиеся и кричащие на улицах. В этом городе царил жизнь: все что-то делают, стремятся к чему-то. Этот город – шанс стать успешной. Хм, я никогда не думала об успешности или престижности работы. Учёба давалась мне легко, получила красный диплом, твёрдо знала, что стану учителем, как и родители. Но никогда в голову не приходила мысль стать кем-то другим, скульптором или художником, инженером или генетиком, т.е. не учителем. Как же так? Я просто катилась по протоптанной дорожке, не зная препятствий и трудностей.

Что это? Какая знакомая спина! А? Это же... это же тот человек, толкнувший меня! Это парень! Молодой парень чуть старше меня! Чёрт возьми, как чешутся руки!

Дзвянькнув, открылась микроволновка с порцией картофеля и котлеты. Мои мысли снова улетели к университету, я думала, кто же будет вести у нас литературу и как он или она будет преподавать предмет. Обжигаясь, я налила ароматный чай и села на место. Взгляд сам собой перевелся к окну, но там никого не было. Улицы опустели, будто здесь никто не проходил минуту назад.

Позавтракав, я убрала волосы, оделась и, захватив рюкзак, вышла из дома. На лестничной площадке я встретила соседку, добродушную старушку, поздоровалась и спустилась. Как и вчера, осенний день напомнил лето. Вдыхая тёплый воздух, я шла по улице и любовалась цветущим видом природы. Какая яркость, какая радость! И на душе так светло! Беззаботно насвистывая, я дошла до университета и вспомнила вчерашнее волнение. Когда я ступила на первую ступень, лёгкое сомнение поселилось внутри, но, переборов смятение, вошла в здание. Внутри было шумно, студенты уже собирались около аудиторий, разговаривая и шепча, смеясь и хихикая. Я поднялась на второй этаж и прошла по коридору.

– Ой, привет! – воскликнула Катя, едва увидев меня.

Я кивнула, слегка улыбнувшись.

– Что с тобой? Заболела? – она согнулась, пытаясь заглянуть в моё лицо. – Первый день всегда сложно, думаю. Расслабься ты! – она взяла меня за руку. – Хочешь сходим куда-нибудь после пар?

– Я не знаю, куда тут можно пойти. А ты не могла бы показать мне город? – с легким удивлением спросила я.

– Почему бы и нет? Заодно я покажу тебе классное недорогое кафе.

Через пять минут открылась дверь в аудиторию, и прозвенел звонок, студенты ввалили в кабинеты. Я сидела с Катей. Преподаватель поздравлял нас с поступлением, рассказывал про свой предмет в целом и начал объяснять первую тему, совершенно нам неизвестную.

После уроков завкафедрой, который объявил себя куратором нашей группы, собрал нас в своём кабинете, раздал распечатанное расписание, укорив, что студенты все равно теряют его или забывают дома, еще раз пожелал удачи, но не отпустил так быстро, а рассказал еще уйму историй, не относящихся ни к учебному процессу, ни к тому, что касается студенческой жизни, напомнил, чтобы мы к следующему понедельнику выбрали старосту и профора.

Слушаясь и повинуюсь, мы вышли из здания университета, и все разошлись, кто куда. Катя, схватив меня за рукав, ехидно спросила:

– Куда собралась? Кажется, мы с тобой договаривались.

– Ой, Кать, прости, уже из головы вылетело. Ну, что, идём? – пряча свою усталость, я закинула на плечо рюкзак.

Мы ходили по проспектам, Катя рассказывала про своё детство и школьные времена, декларировала мне отрывки из Маяковского и Ахматовой, размахивая руками и драматично вздыхая, делилась своим мнением о тех трёх парнях, что, видимо, случайно попали на наш факультет, говорила о своих похождениях, которые я прослушала, описывала сложную жизнь в общежитии и возмущалась устройством общества. Я же молча слушала её и делала вид, будто мне интересно. Иногда мне казалось, что она старше меня вдвое, а иногда – вдвое младше. Мы зашли в кафе, что располагалось недалеко от центральной площади. Здесь приятно пахло свежей выпечкой и тёплым кофе. От долгой ходьбы я была рада сесть даже на жёсткие стулья. Катя, похоже, не ощущала усталости и продолжала болтать. Я заказала кофе, чтобы согреть руки, Катя, любитель поесть, взяла чуть ли не все меню. С одной стороны, я была рада, что вырвалась из оков своей тётушки, но с другой – на меня накатывала грусть по родным улицам и площадкам, местам, где все мне казалось близким сердцу.

– Кстати, ты уже слышала про соседнее техучилище? – тыкая вилкой в салат, спросила Катя. – Думаю, нам стоит сходить туда и присмотреть себе кавалеров, – не дожидаясь ответа, проговорила она.

– Зачем? – наивно задала я вопрос, прижимая ладони к стенкам чашки.

– Глупая, тебе что, нравится целыми днями сидеть в универе? Зачем ты поступала?

– За тем же, за чем и все.

– Не уходи от ответа, – вспыхнула она, постукивая вилкой по столу. – Сама-то понимаешь, что прожить в этом городе сложно без опоры?

– Опора? У меня есть опора, – пожала я плечами.

– Какая? Тетушка с её двумя тысячами? С ума сошла?! Послушай себя! – Катя нагнулась ко мне, открывая из глубокого декольте пышную грудь. – Да мы же с тобой красавицы, нам не грех и -выюить! – Ну, поняла? Этим олухам только и надо получить с тебя физическое удовлетворение...

– Это ты глупая. Просто ты не смотрела на них с другой стороны, – перебила я её. – Не все они такие.

– Книжек своих перечитала! – Катя отстранилась, поднимая руки кверху и потрясывая ими. – Только вот они-то и помогут тебе, когда станешь устраиваться на работу!

Я молчала. Конечно, Катя была права в чем-то, но не во всем. Я не разделяла её точку зрения, потому что была уверена в существовании чистой любви. Да и вообще, если ты хочешь чего-то добиться, то достигаешь этого любым, известным тебе, способом. Возможно, Катя знала лишь один – через постель.

– Ну, так что? Ты согласная? – заглядывая ко мне в лицо, спросила она.

– У меня же нет выбора? – со вздохом задала я риторический вопрос.

– Что ж, тогда на первых же выходных мы и пойдём туда! – принимаясь за курицу, воскликнула она.

Мама, спаси меня! Я приехала сюда не для этого, я хотела всего лишь получить образование и стать похожей на тебя. Но, видимо, мне предстоит преодолеть ещё множество трудностей, прежде чем я стану учителем.

И сентября, суббота

Неужели я согласилась? Как такое вообще возможно? Что я делаю? Я, стоя посреди спальни, выбираю одежду для моей первой встречи с парнями. Никогда не думала, что в них можно влюбляться. Они же ещё дети, не понимающие, чего от них хочет жизнь, они ещё не наигрались в свои игры, а уже бегают за юбками. Чёрт, и сегодня я стану одной из этих юбок! Может, позвонить Кате и сказать, что заболела? Врун из меня никудышный. Может, перевести тему на что-нибудь другое, и она тут же про все забудет? Катя с отличной памятью, поэтому мне нужно придумать что-то другое.

И вообще, у меня много дел. Вчера, на сборе группы, было принято решение, кто станет старостой и его помощником. Мама, заберите меня отсюда! Почему с каждым днем становится все сложнее жить?

Да, меня выбрали старостой, а Катя – мой помощник. Можно я перейду на домашнее обучение?

Скрепя сердце, я надела своё любимое платье ярко-красного цвета, недолго поторчала у зеркала, глотнула ледяной воды, как обычно глядя в окно, и вышла из квартиры. Мы договаривались встретиться около цветочного магазина, что стоит у университета. Я пришла раньше, поэтому долго рассматривала цветы за стеклом. Покупать мне было не на что, но мой изнеженный глаз требовал красоты и прелести. Не знаю, как долго я стояла, пока не поняла, что рядом так же, как и я, разглядывая букеты, стоял юноша в пепельном костюме. Я не обращала на него никакого внимания. Пока не заметила, что его взгляд остановился на одном пышном букете. Знаю, что довольно сложно различать цвета в отражении стекла, но я замерла, как только увидела чистые, сверкающие, серые глаза. Никогда таких не видела! Создавалось впечатление, что он выделил свою цель и не спускал с неё взгляда, пока не изучит полностью, досконально. Внезапно он оторвался от витрины, выпрямившись, и на мгновение повернулся ко мне. Вот это да! Какие они красивые! Будто там два светящихся алмаза!

Но меня окликнула Катя. Я всполошилась и растерянно двинулась к подруге.

– Эй, что опять произошло? – раздражаясь, говорила она.

– Ничего, – ответила я, обернувшись, но уже никого не увидела.

– Ой, какая ты красавица! – улыбнувшись, проговорила она, его голос украсился сладкими нотами. – А я? Посмотри на меня.

Она убрала руки на пояс и покружилась. Полы её бежевого платья разлетелись в разные стороны, показывая стройные длинные ноги.

– Ну, как оно? Хороша, правда?

Я кивнула. Катя рассмеялась, хватая меня под руку, и мы пошли вдоль проспекта. Мне было не очень удобно ходить с ней: Катя шла не по прямой, а по её собственной дороге, толкая при этом меня. Она снова что-то рассказывала, но я её не слушала, в памяти всплывал образ тех кристально чистых глаз. Краснея, я стала ругать себя, почему не узнала даже имени этого юноши. Может ещё получится его увидеть? А может и нет: этот город слишком большой, нежели мой.

Катя остановилась.

– Вот и пришли, – радостно оповестила она.

Открыв свою сумочку, она достала бумажку и, быстро пробежав её глазами, смело направилась ко входу в техучилище. Оно совершенно ничем не отличается от тысяч техучилищ по всей стране. Пока ничего необычного.

Мы зашли внутрь. Холодно, будто тут зима. Мы прошли к стендам, удивленно оглядываясь.

– Что это? – спросила я, указывая на бумажку в руке Кати.

– Это список незанятых классных парней, – шепнула она.

– Зачем он нам?

– Ты что, с дуба рухнула? Мы сюда для чего пришли? – шипя, ругалась она.

– Ладно, успокойся. Где нам их искать-то? – оборачиваясь к лестницам, спросила я.

Катя подняла указательный палец и подошла к столу, располагавшемуся на середине холла. Она зачем-то тыкнула в стекло, хранящее под собой расписание для звонков. Послышался шорох и топот тяжелых ног.

– Что вам здесь нужно, девушки? – спросил выглянувший вахтер, прижимая подбородок к груди, чтобы не снимать очков, но видеть нас.

– Нам бы узнать, где находится сейчас группа 402? – строя глазки, ответила Катя.

– Ха-ха-ха, – он засмеялся громким басом и, свернув газету в рулон, подошел к столу. – Да будет вам известно, что сегодня суббота, и все студенты давно разошлись. Как я вижу, вы сами студентки, поэтому вы всё понимаете.

– Что ж, спасибо, – будто разочарованно сказала я и потянула подругу к выходу.

– Подожди, – огрызнулась она, выдергиваясь. – А Вы не могли бы подсказать нам расписание этой группы?

Вахтер с подозрением посмотрел на Катю, я же была готова убить её на месте, но сдержалась, храня свои мысли и желания при себе, и уткнулась взглядом в пол. В холле повисла тишина. Катя подошла к вахтеру ближе, мне совершенно не хотелось поднимать взгляд, но, чувствуя, что начинаю краснеть, повернула голову вправо. Позади меня открылась дверь.

– Кхм, – раздался кашель вахтера. – Вот и сам представитель группы 402, спросите его, – бросил он, поднимаясь и поспешно удаляясь.

Подруга повернулась, когда захлопнулась дверь. Около меня выросла большая стройная тень. Черт возьми, мама, как я испугалась! Дыхание сперло, будто горло сдавили сильные руки в одну секунду, сердце забило, как мотор, увеличивая свою скорость, пальцы на руках похолодели, трясась. Рядом стоял тот парень! Тот самый со светящимися глазами! В темноте они казались настолько светлыми, будто сами излучали свет. Он словно не видел меня, глядел на Катю со спокойным выражением лица. Его рука приподнялась и скользнула в карман брюк.

– Эм, привет, мы ищем твоего друга из группы, – начала Катя, не зная, как к нему подступить, – не поможешь нам?

Бровь на его лице слегка поднялась и тут же опустилась, словно не слыша вопроса, он подошел к столу, поворачиваясь к Кате спиной, так, что я видела лишь его профиль.

– Нет, ничем не могу помочь, – безо всякой эмоции произнес он и ушел, поднимаясь по лестнице.

И конечно я опять не спросила его имени. Невезение какое-то.

– Вот жук, – цыкнула Катя, щелкнув пальцами.

Я потупила взгляд, мне не хотелось ничего, кроме теплого одеяла и чашки черного чая. Подруга, считая, что я расстроена из-за неудачной охоты, похлопала меня по плечу и вышла, со злостью ударив дверь. Бежать за ним бесполезно, ведь я не знаю, куда он мог пойти, ждать – тоже не вариант, он может до вечера пробыть тут. Что за глупость, узнать у человека имя лишь из-за того, что у него красивые глаза? Попахивает катиным способом достижения цели. От омерзения меня передернуло.

Выползая из техчилица, я услышала голос Кати, отвечающий кому-то. Мне было совершенно не важно, с кем она говорила, но, когда я спустилась, невольно повернулась и увидела сидящего на подоконнике второго этажа парня. Он издевательски улыбался и развязно отвечал на катины вопросы о парнях, но, заметив меня, выронил что-то, что он крутил в руках. Подруга стояла под окном, задрав голову кверху, словно хитрая лиса, выпрашивающая у сороки сыр, её ладони были крепко сжаты в кулаки, приложенные к бокам.

– Эй, нахал, как тебя зовут? – жмурясь от солнца, спросила Катя.

– Ник, – ответил он резко и захлопнул окно.

С красным от возмущения лицом Катя топнула ногой.

– Он сказал, что их можно найти в общежитии. Вот гад, никакой конкретики! – она ударила кулаком в ладонь, показывая своё отношение к нему.

Сгорая от любопытства, я подскочила к кустам, куда упало что-то. Разглядывая зелень, я нашла маленькую юлу семи цветов радуги. Подняв голову, чтобы посмотреть на второй этаж, я спрятала юлу в сумочку. Катя не спросила ни о чем, она зло оглядывала улицы. Спустя несколько минут прогулки она извинилась за испорченный выходной и попрощалась со мной. Я, несколько не расстраиваясь, побрела домой.

Какой он странный; начиная от цвета его глаз и до поведения: всё в нем так необычно и странно. И эта загадка так манит и влечет за собой, чтобы её разгадали!

И сентября, понедельник

Весь вчерашний день я провела за уроками, и мне было совершенно некогда вспоминать о субботе или анализировать свои поступки. Но, проснувшись, я видела перед собой лишь его глаза, прозрачные, как вода, но за ними, казалось, таится что-то тёмное и пугающее, что хочется бежать на край света.

Сидя за чашкой чая, я смотрела в окно и ждала, когда по улице пронесется его спина. Однако за все десять минут, что я наблюдала, пепельного костюма так и не было видно. С некоторым разочарованием я поднялась, опираясь на стол, но моя рука коснулась откуда-то взявшегося мокрого пятна, и я стремительно полетела на пол, хватаясь за стул. Голова ударилась о тумбочку, что стояла у стены, и всё потемнело.

Одни неприятности из-за этих алмазных глаз!

Лежа на кухонном полу, я понимала, что опаздываю в университет, но тьма, поглотившая меня и не желающая отпустить, давила и закрывала от проблем. Время шло, не дожидаясь меня. Хорошо бы сейчас спать в кровати, под теплым одеялом, на мягкой подушке, а не здесь, посреди кухни. Но что я могла сделать? Лежала и глубже, дальше погружалась во тьму. Пришла в себя около одиннадцати, когда лекции были в самом разгаре.

Из окна светило солнце, по дорогам разъезжали машины и троллейбусы, люди медленно ходили по улицам, беседуя или завлекая посетителей, деревья шуршали зеленью, передавая веселое настроение. Я, поднявшись, потирая затылок, где грозила вскочить огромная шишка, посмотрела на часы, висящие на стене в гостиной, и ахнула. Метнувшись в спальню, схватила одежду, чувствуя головокружение, но не останавливаясь, я оделась, сорвала рюкзак с крючка на шкафу и вылетела на улицу. Я едва не попала под машину, пока бежала, но мне уже было без разницы, что со мной случится, я видела лишь одну цель перед собой – университет.

За несколько секунд нашла аудиторию, где проходит лекция у нашей группы, зашла, краснея до ушей, и тихо зарылась в тетради.

– Ну, здравствуй, соня-засоня, – рассерженно говорила Катя, подпирая бока кулаками, когда закончился урок. – Ты чем вчера занималась, что пришла так поздно? – подмигивая и садясь рядом, спросила она.

– Во всяком случае не тем, о чем ты подумала, – отрезала я и удивилась собственной грубости.

– Ой, какие мы злые, – Катя толкнула меня в бок. – Ну, колись, кто он?

– Тумбочка, – подняла я на нее печальный взгляд.

– Ты шутишь? – с растерянным видом она опустила глаза.

– Нет. Я ударилась головой о тумбочку и потеряла сознание, – почесывая затылок и морщась от боли, ответила я.

– Что? – она, произнося вопрос, замерла на секунду и внезапно расхохоталась. – Ах, ты, шалунья, всё я поняла! Ты провела незабываемую ночь с шикарным парнем, занимаясь этим везде и всюду, – покатываясь со смеху, пыталась говорить Катя.

Я опешила. Её пошлость вывела меня из себя.

– Перестань! Я действительно ударилась головой... – начала я оправдываться, но желание пропало, и я, вскочив, вышла из аудитории.

Черт, как же это низко и гадко! Меня выворачивало от этой мерзости, голова ужасно болела, напоминая об ударе, а перед глазами появлялись серые прозрачные глаза. Да что вообще со мной происходит?

Просидев всю перемену на скамье у соседней аудитории, я вернулась на лекцию, но не стала пересаживаться к Кате. Её грозный взгляд прожег меня, когда я вошла в кабинет, сохраняя спокойствие, прошла к месту. Пытаясь сосредоточиться на уроке, я щипала себя за тыль-

ною сторону ладони, но помогало это мало: я уходила всё дальше и дальше от реальности, гнусавого голоса преподавателя, шороха тетрадных листов и солнечного света, вливающегося в аудиторию. Я больше не могла удерживать себя здесь и потому уснула.

Прозвенел звонок, разбудивший меня. В аудитории стоял завкафедрой и что-то объяснял. Я с совершенно пустым взглядом и головой пыталась вернуть себя на землю.

– ...ну, что ж, жду вас завтра на класный час, – закончил завкафедрой.

Я, спихнув учебники и тетради в рюкзак, подскочила к нему и спросила, нужна ли ему моя помощь. Допытываясь, почему я не присутствовала на лекциях, он строго смотрел на меня, держа руки на груди, и слушал мой сбивчивый рассказ.

– Ладно, но учтите, что больше поблажек Вам не будет. Здесь Вам не школа, – сказал он строго и вышел.

Чувствовала я себя не столь прекрасно, как утром. Опоздала, поссорилась с Катей, спала на паре, что еще я умудрюсь учудить? Сегодняшний день явно был не моим.

Подруга, конечно, делала вид, что еще обижается и злится, но я раскусила ее. Она скоро оттаяла, улыбаясь, снова болтала обо всем, пока мы шли по дорожкам, окружающим университет. Театрально жестикулировала, когда того требовал ее рассказ, «мучительно» рыдала, когда страсти накалялись. Я не могла сдерживать смеха, глядя на нее. Она кажется легкомысленной, но это её идеальное прикрытие при поверхностном знакомстве с очередным парнем. Катя в красках повествовала о нелепых ситуациях на свиданиях, когда «особь мужского пола» уходила в уборную и не возвращалась более часа, когда после пяти минут знакомства ей с серьезным видом предлагали выйти замуж, когда романтичный юноша оставлял на кухонном столике пару купюр после бурной ночи. Что было в этом смешного, я не понимала, но её явно забавляло вспоминать все, что происходило с ней. Мы трижды обошли здание университета по часовой стрелке и четырежды против. Расставались нехотя, Катя вспоминала еще и еще или уже начинала придумывать небывалые истории, лишь бы ненадолго удержать меня. Предложила ей дойти до моего дома, раз она не желала прощаться сейчас.

А по дороге мы шли почти молча, она лишь вставляла какие-то рядовые фразы, а я поддакивала. Как только мы пришли во двор, Катя оценивающе прищурила глаза, оглядывала мой дом. Она как-то скоро попрощалась, но я не особо придала этому значение: побежала, наверное, на очередное свидание.

И сентября, среда

Вчера я наконец закончила разбирать свои вещи. Несмотря на то, что переехала уже около трех недель назад, мне все никак не удавалось взяться за коробки и мешки основательно. А вчера выдалась такая возможность: всего две пары и половина свободного дня. Разложила все по полочкам и шкафчикам, долго радовалась порядку, который все же воцарился в квартире.

Я бы могла назвать сегодняшний самым обыкновенным, если бы Петр Иванович не позвал меня к себе в кабинет после пар. А я так надеялась уйти пораньше...

– Послушайте, Маша, – начал он в свой любимой манере официально-фамильярной, – Мне нужно спросить Вас кое о чем.

В такие моменты начинаешь перебирать все свои грехи и ужасные проступки, которые могли очернить не только тебя, но и весь мир зараз. Наверное, я выглядела испуганной или побледнела, потому что он сказал:

– Не бойтесь, я не собираюсь Вас ругать. Всего лишь хочу попросить, – он, кряхтя, поднялся. – Я не успею сегодня отнести кое-какие бумаги, а раз у вас мало пар, попрошу тебя сделать это. Ты молодая, активная, а дополнительная пешая прогулка никогда никому не вредила, – открыл створку большого шкафа и достал оттуда папку. – Будь добра, сходи в техучилище на Волошина, эти бумаги ждет преподаватель русского языка и Литературы. Спросишь на вахте, тебя проводят. Только скажи, что ты по делу университета, а то есть там пытливые женщины, которые вечно лезут не в свои дела, – протянул папку и прошел за свой стол.

Мой взгляд приковался к линолеуму на полу. Мне хотелось поднять глаза, но, как в то пишут во всех романах, неведомая сила не давала сделать это. Завкафедрой сел на мягкий стул и, увидев, что я медлю, произнес:

– Ничего, все будет нормально, никто тебя не съест.

Я вяло улыбнулась и вышла из кабинета. Я не боялась идти в незнакомое заведение, я боялась, что могу встретиться с тем молодым человеком. И его красивыми глазами. Ничего, меня никто не просил встречать его снова, всё, что требуется, – отнести бумаги и спокойно идти по своим делам. Даже обратного ответа никто не просил. Разве так сложно зайти, отдать и уйти? Сложно, особенно, когда знаешь, что однажды приходил сюда совсем не по учебным делам, а вообще не ясно для чего. Сложно, особенно, когда боишься снова столкнуться с этим равнодушно-холодным взглядом. А, ладно...

Я долго стояла перед дверью техучилища и не могла пошевелиться. Ноги словно приросли к лестнице, руки не желали слушаться, лишь глаза беспомощно моргали. Трясущиеся ледяные пальцы коснулись деревянной ручки двери, колени слегка согнулись, и, вздохнув, я вошла внутрь. Растерявшись, я долго искала вахтера, но на его месте сидела пожилая женщина, читающая газету.

– Здравствуйте, – робко произнесла я, прижимая к груди папку с бумагами.

– М? – подняла она глаза, шурша газетой. – Здрате, чего Вам?

– Мне нужно отдать учителю русского и литературы кое-какие бумаги, – хрипя, проговорила я.

– Что там? – указала она на папку.

– Я по делам педагогического университета, – пожалала я плечами.

– Откуда мне знать, могу я Вам доверять или нет? Вдруг Вы мошенница, – оскалилась она.

Внезапно чья-то теплая рука схватила меня за локоть.

– Я помогу Вам, – произнес знакомый голос.

Черт, нет, только этого мне еще не хватало!

Я увидела возмущенный взгляд вахтерши и ее обнажившиеся желтые зубы. Меня потянули, но ноги едва переставлялись, и я чуть не упала на лестнице. Мне всё-таки пришлось последовать за ним – другого выбора он не давал, но освободиться из его хватки не было никакой возможности. Он остановился около одной из дверей и, указав на нее, открыл. Я, смущаясь, прошла и попала в огромный кабинет, похожий на зал.

– Здравствуйте, – отозвалась я. Мой голос эхом разнесся по аудитории.

– Здесь пока никого нет, – твердо говорил парень. – Может, я могу помочь чем-то еще?

– Н-нет, – покраснела я, потупив взгляд.

Блестящие на солнце глаза прямо смотрели на меня, я боялась пошевелиться под их метким прицелом, казалось, одно неверное движение, и я – труп.

– Ты что-то хочешь спросить? – поинтересовался он, заметив мои короткие быстрые забеги глазами. Лицо его продолжало сохранять спокойствие, ни одна мускула не дрогнула даже при вопросах, задаваемых мне.

– Н-нет, – выдавила я, чувствуя, что вжимаю голову в плечи.

Я боялась, так боялась посмотреть на него, потому что знала, сейчас встречу с этим странным взглядом и снова покраснею от того, что не смогу понять его мысли и отношение ко мне. Послышался шорох. Краем глаза я видела, что он сел на первую парту. Я же, с силой передвигая ногами, стараясь не выдавать свой страх, прошла вдоль кафедры, глядя в окно. Чувствуя пристальный взгляд, я не могла приостановить быстрое сердцебиение, сбившееся тяжелое дыхание. Или не хотела. Но всё тело будто парализовало, оно не хотело подчиниться мне, словно он владел им, как кукловод куклой. А он ничего не делал, лишь сидел и смотрел на меня. Черт, почему он не уходит? Чего он дожидается?

Внезапный прилив сил оживил меня, я, будто становясь не собой, обернулась к нему, но никого не увидела. Глубокий вдох. Хрип, вырывающийся из горла, задушил меня. Я присела на край парты, ломая руки и чувствуя, что сошла с ума. Холодная ладонь обожгла горячий лоб. Улыбнулась от своей глупости.

Послышался топот. Я, скоро оправившись, привстала и прижала папку. Дверь открылась, и в кабинет вошел учитель, кряхтя и цокая туфлями.

– Здравствуйте, – удивился он, хлопнув дверью. – Вы ко мне из педуниверситета?

– Да, – без тени испуга ответила я и протянула бумаги.

Он кивнул и прошел за стол. Несколько минут перелистывал документы, но вскоре поблагодарил меня, потев под жаркими лучами солнца. Я вышла из аудитории на ватных ногах. Парень стоял у стены, подпирая её ногой и держа руки на груди. Глаза были закрыты, но я не могла пошевелиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.